

УДК 343.01

*Е.И. Болгова***СОСТОЯНИЕ И ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX века**

В статье рассматриваются вопросы правового статуса тюремной системы в условиях изменения государственно-правовых и общественно-экономических отношений в России в XIX – в начале XX в. Историческое описание царского законодательства, касающегося тюремной системы, начинается лишь с XIX в. До этого законодательство о лишении свободы было представлено единичными законами, и законодатель практически не обращал внимания на тюремное дело. Как показал анализ исторической информации, становление и правовое развитие уголовно-исполнительной системы России происходили в XIX – начале XX в., и им предшествовали важнейшие преобразования, происходившие в Российской Империи, имеющие отношение к судебной и тюремной системе, а также организационные решения по созданию тюремных учреждений. Очередным этапом развития российской государственности было создание министерств как центральных органов государственного правления Российской Империи. Также в статье анализируются исторические процессы изменения и преобразования права и законодательства в царской России в указанные годы, что представляет научный интерес с точки зрения параллелей с современными преобразованиями в сфере исполнения наказаний, связанных с лишением свободы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, тюремная система, главное тюремное управление, штатное расписание, правовой статус.

Уголовно-исполнительная система в её сегодняшнем понимании сформировалась в России только к середине XIX в. Важнейшими преобразованиями, происходящими в законодательстве данного периода в отношении тюремной системы, являлись организационные решения по созданию тюремных учреждений.

Первым законодательным актом о лишении свободы в царской России стал «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и о ссыльных» (1832 г.) В нем, особенно во второй книге («Устав о содержащихся под стражей»), мы находим ссылки в основном только на законы XVIII и начала XIX в. Соответственно, «Устав о содержащихся под стражей» по существу является сводом законоположений почти исключительно первой трети XIX в. и преимущественно его последнего десятилетия перед изданием Свода. Всё историческое описание царского законодательства, касающегося тюремной системы, начинается лишь с XIX в. До этого были единичные законы о лишении свободы, и законодатель практически не обращал внимания на тюремное дело [1].

Образование Министерства внутренних дел определило начало эпохи окончательного формирования пенитенциарной системы, представляющей комплекс учреждений, осуществляющих управление основной частью тюремной системы России в XIX в., целью которых было наказание и исправление преступников.

Очередным этапом развития российской государственности стало создание министерств как центральных органов государственного правления Российской Империи.

8 сентября 1802 г. император Александр I подписал манифест «Об учреждении министерств», которым были утверждены следующие министерства:

- Министерство военно-сухопутных сил;
- Министерство военно-морских сил;
- Министерство иностранных дел;
- Министерство юстиции;
- Министерство коммерции;
- Министерство финансов;
- Министерство народного просвещения;
- Министерство внутренних дел [2].

Император лично назначал и сменил министров. Министры подчинялись только ему. Все министры, согласно занимаемым должностям, являлись членами Государственного Совета и были обязаны участвовать в работе Сената, посещать все его заседания. Также был утвержден Комитет министров, руководил которым непосредственно император. Сенат выполнял функции высшего судебного органа. Функции контроля, объединения, управления министерствами остались за Комитетом министров [3].

Министерство внутренних дел стало самым внушительным многофункциональным министерством. Оно состояло из Мануфактур-коллегии, Медицинской коллегии, Главной соляной канторы, Главного почтового управления, Экспедиции государственного хозяйства. К ведению Министерства внутренних дел, кроме этого, были отнесены все части государственной промышленности, за исключением горной, строительство и содержание всех публичных зданий в государстве, продовольственное дело, местные полицейские учреждения, сословные учреждения и приказы общественного призрения. К обязанностям министра внутренних дел были отнесены «попечение о повсеместном благосостоянии народа, о спокойствии, тишине и благоустройстве всей Империи, все части государственной промышленности, кроме горной, построение и содержание всех публичных зданий в государстве, отвращение недостатка в жизненных припасах и необходимых надобностях общежития...» [2. С.243]. Он был наделен исключительными полномочиями, которыми не могли пользоваться другие министры: отстранять от выполнения должностных обязанностей любого, даже высокопоставленного чиновника, о чем ставил в известность царя в соответствующем докладе [4. С. 15].

Происходит формирование организационно-штатной структуры Министерства внутренних дел. Штатное расписание, утвержденное 18 ноября 1802 г., установило оклады всем министрам в следующих размерах:

- «жалованья по их чинам, каждому по 12 000 рублей;
- «на наем жилья каждому, кроме Генерал-Прокурора, который уже имел дом, по 5 000 рублей в год;
- товарищам министров жалованье по чину 3-го класса, столовых 4 000 рублей в год;
- на наем жилья 2 000 рублей в год» [5. С.18].

В штатном расписании от 7 января 1803 г. были утверждены оклады министерским работникам и организационная структура министерств. Всем министрам объявлялось о том, что у них будет должностная инструкция, в которой будут закреплены перечень их полномочий и должностные обязанности. В случае возникновения вопросов, не входящих в компетенцию и круг обязанностей министров, император после получения соответствующего доклада от министра, разрешал их сам. Была определена строгая иерархия структурных подразделений в каждом министерстве. Подразделения создавались по определенным функциональным принципам и признакам. Сначала они назывались экспедициями, а потом в ходе определенных изменений — департаментами. На расширенных заседаниях Комитета министров, на которых часто присутствовал император Александра I, обсуждались вопросы координации функционирования министерств [2.].

7 января 1803 г. было утверждено первое штатное расписание Канцелярии Министерства внутренних дел, которое состояло из 45 единиц и именовалось Департаментом внутренних дел. Изначально он состоял из четырех экспедиций.

Первая экспедиция ведала вопросами народного продовольствия и соляной частью; вторая — «спокойствия и благочиния»; контроль за государственными фабриками и заводами, состояние дорог, улучшение земледелия, а также добыча полезных ископаемых относилось к компетенции третьей экспедиции; приказы общественного призрения, больницы, богоугодные заведения, тюрьмы — к компетенции четвертой.

При Департаменте учреждается Общество Дворян «для составления истории каждой части управления, систематизации сведений о каждой губернии, ... для составления общей статистики государства, производства следствий на местах, помощи Экспедициям, исполнения особых поручений Министра» [6].

Места заключения относились к компетенции экспедиции общественного призрения. В её состав входило два отделения: отделение по медицинской коллегии, отделение Приказов общественно-го призрения. За состоянием больниц, тюрем, богаделен, рабочих домов следило Отделение медицинской коллегии. До 1806 г. не происходило никаких организационных изменений относительно тюремной системы. В 1806 г. Министр внутренних дел В.П. Кочубей и статс-секретарь М.М. Сперанский подготовили проект его реорганизации, который был утвержден императором. В этом проекте некоторые функции по руководству были переданы в другие министерства. Были объединены экспедиции. Вторая экспедиция — «спокойствия и благочиния» была переименована в экспедицию государственного благоустройства, сюда были переданы дела экспедиции общественного призрения. Она состояла из двух отделений и пяти столов. Контроль за состоянием тюрем, смиренных и рабочих домов, этапированием осужденных к местам отбывания наказаний, установление штатов служителей тюрем и другое было в ведении второго стола. Его штаты состояли из следующих должностей: начальник стола, два его помощника и писцы, «количеством в зависимости от надобности и с жалова-

нием по трудовым способностям» [7]. Окончательный штат и положение экспедиции были утверждены 20 апреля 1809 г. [8].

Увеличение загруженности Министерства внутренних дел делами внутреннего управления стало основной причиной образования Министерства полиции.

Манифест 25 июля 1810 г. «О разделении государственных дел на особые управления» провозглашал создание Министерства полиции как центрального органа, которому было вменено управление тюрьмами в Российской Империи [9]. В 1811 г. императором была обозначена организационно-штатная структура Министерства полиции, после того как 25 июня было утверждено «Общее учреждение министерств».

В структуру Министерства полиции входило три департамента: полиции хозяйственной (дела продовольственные и приказы общественного призрения), полиции исполнительной, полиции медицинской. Рассмотрим структуру первых двух.

1. Департамент полиции хозяйственной. Он состоял из двух отделений, каждой подразделялось на два стола. Первому отделению были поручены дела продовольствия, первый стол следил за состоянием запасов столичных, городских и сельских магазинов; составлял ежегодные ведомости по продовольствию; проверял отчеты, сведения об оборотах хлеба и денег в столичных, городских и сельских магазинах; собирал сведения о посевах урожая и др. Второй стол осуществлял наблюдение за исполнением постановлений о продовольствии: цены на провиант и фураж, заготовка провианта и фуража для войск, выпуск хлеба, вина и жизненных припасов за границу и свободное их движение по губерниях и другое. Второе отделение ведало приказами общественного призрения. Первый стол следил за состоянием приказов, их капиталов, богоугодных заведений, домов призрения, больниц, домов умалишенных, смиренных и рабочих домов, составлял правила для этих заведений и проверял их отчеты. Второй стол осуществлял наблюдение за исполнением постановлений о приказах общественного призрения, осуществляли опеку над малолетними, немощными и всей текущей работой, которая касалась приказов.

2. Департамент полиции исполнительной состоял из трех отделений, разделенных на два стола. В его компетенцию входило составление полицейских штатов, подготовка дел о назначении, увольнении и награждении чиновников; сбор различных сведений, подготовка отчетов. Стол первого отделения занимался составлением и изменением полицейских штатов и списками чиновников, производил дела, связанные с губернской и уездной полицией, также решал вопросы предоставления отпусков, увольнения со службы, воинского управления гарнизонных батальонов, уездных и инвалидных команд, о награждении, присвоении чинов. Вопросы об отсрочке в предоставлении наград чиновникам были отнесены к компетенции первого отделения, так же как вопросы об учреждении городской стражи и пожарных команд [10. С. 23-24]. Второй стол рассматривал отчеты губернаторов и составлял общий отчет; собирал сведения о числе родившихся и умерших, о происшествиях; «дела по обозрениям губерний, как общих так и особенных, кои производились по разным случаям и происшествиям», производилось наблюдение за верностью весов и мер и за всем тем, что могло относиться к проверке сведений и отчетов. Второе отделение этого департамента ведало «делами судными и уголовными по предметам полиции». К компетенции первого стола этого отделения относились: дела уголовные, то есть устройство тюрем и их стражи, дела по пересылке колодников, распределение преступников к работам, надзор «в успешном и бдительном производстве полицейских следствий по делам уголовным», надзор за действием полиции в поимке разного рода преступников, поимка беглых и беспаспортных, пресечение бродяжничества, прекращение запрещенных игр, непомерного роста долгов, дела о раскольниках. Второй стол ведал надзором за исполнением со стороны полиции, судебных решений по разным казенным и частным взысканиям, «пресечением всякого управства», дела по лотереям и аукционам и др. На третье отделение было возложено проведение общих ревизий губерний, содержание земельного ополчения и поимка дезертиров, содействие по вербовке и др. [10. С. 25].

Власть Министерства полиции была главной в охране внутренней безопасности, оно наделялось правом надзора за окончательным исполнением законов по всем министерствам [10. С. 30].

Министерство просуществовало 8 лет, но его деятельность и не дала ожидаемого результата, внесла много путаницы в работу других министерств.

Императорский указ от 4 ноября 1819 г. «О присоединении Министерства полиции к Министерству внутренних дел» объединил Министерство полиции с Министерством внутренних дел. В связи с этим из Министерства внутренних дел были выведены Департамент мануфактур, Почтовый департамент, Департамент торговли.

Исторический период 1818–1819 гг. сыграл достаточно серьезную роль в формировании тюремной системы России.

В 1819 г. было образовано «Попечительное о тюрьмах общество». Главной задачей этого общества было избавление от преступников путем нравственного перевоспитания, избавления от долгов и недопущения совершения преступлений вновь.

Мероприятия по исправлению заключенных проводились следующие:

- осуществление постоянного надзора над заключенными;
- распределение их по видам преступлений или обвинений;
- духовно-нравственное наставление, воспитание с уклоном на соблюдение библейских истин;
- занятость полезными занятиями;
- изолирование совершивших грубые нарушения дисциплины и режима в отдельное от всех помещение.

Следующим законодательным актом стал утвержденный императором Александром I в 1822г. «Устав о ссыльных», В нем предусматривались следующие виды ссылок:

- каторга в Сибирь
- поселение в Сибирь.

В Уставе были определены: штаты и обязанности соответствующих подразделений, основной порядок по приему, сопровождению, распределению, продовольственному обеспечению ссыльных по соответствующим разрядам [11. С. 7].

Позднее Министерство внутренних дел разработало Тюремную инструкцию и в 1831 г. она была утверждена Комитетом министров. Это был первый шаг для создания общетюремного кодекса. Эта инструкция была включена в виде ст. 28в «Устав содержащихся под стражею» [11. С. 8].

Следует вспомнить, что еще «Уложенная комиссия Екатерины II» и ряда других комиссий начинала кропотливую работу по кодификации тюремного и уголовного законодательства Российской Империи. Благодаря работе комиссий с 1832 по 1845 г. были созданы фундаментальные, базовые отрасли права, к которым относилось и уголовное.

Принятое «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» тоже стало результатом этой многолетней работы. Таким образом, всё законодательство, относившееся к исполнению уголовного наказания в виде лишения свободы, было сформировано в отдельном 14-м томе Свода законов Российской Империи.

Переустройство учреждений и создание новых штатов Министерства внутренних дел произошло 20 декабря 1834 г. Изменения коснулись тюремных учреждений. В структуру второго отделения департамента полиции исполнительной входило три стола, и к их ведению относились вопросы устройства тюрем и арестантов, «по учреждению и содержанию этапов, по отправлению и препровождению ссыльных, по распределению арестантов и бродяг и образованию арестантских гражданских рот, по распределению не способных ссылке и в работы» [12. С.12].

В 1850 г. большой чиновничий аппарат в Министерстве внутренних дел был сокращен на 17 штатных единиц и окончательная численность составила 270 штатных единиц. Сокращений и организационно-штатных изменений тюремных учреждений, которые входили в состав Министерства внутренних дел, до судебной и тюремных реформ во второй половине XIX века не было.

Отличие тюремной системы России конца XIX в. - это отсутствие главного управления местами лишения свободы. Функции тюремной системы были распределены по восьми ведомствам.

1 января 1864 г. было издано Положение о земских учреждениях, на основании которого впервые расходы на содержание тюремной части были перенесены из местного бюджета в государственный.

27 января 1867 г. утверждена должность главного инспектора по пересылке арестантов, начальника этапно-пересыльной части Главного штаба.

Накануне реформы управление местами заключения находилось в ведении департамента исполнительной полиции Министерства внутренних дел. Поскольку управление тюрьмами составляло только часть обязанностей департамента, места лишения свободы не получали должного внимания.

Главным этапом развития российской тюремной системы стала тюремная реформа 1879 г., которая была частью реформ императора Александра II. Главной целью реформы был установление единообразия в системе тюремных учреждений, подчинение этой системы органам центрального управления, которое отсутствовало между центральным органом тюремного управления и системой управления тюрьмами на местах.

Центральная власть не представляла, в каком состоянии находятся тюремные учреждения в губерниях и областях.

Благодаря реформе 1879 г. изменились организационные принципы тюремной системы России, были определены компетенции центральных и местных властей по руководству тюремной частью. Система тюремного управления представляло собой следующую иерархию:

- Главное тюремное управление;
- губернаторы и органы губернской тюремной инспекции;
- администрация конкретных мест заключения.

Образованное 27 февраля 1879 г. Главное тюремное управление было высшей инстанцией, контролирующей органы тюремного ведомства на местах и наделенное распорядительными полномочиями.

Все места заключения гражданского ведомства, арестантская пересыльная часть, приюты для несовершеннолетних с самого начала относились к компетенции Главного тюремного управления, но некоторые вопросы, в частности ссылки, содержание политических арестантов, оставались в ведении департамента полиции исполнительной, хотя позже были переданы в Главное тюремное управление. Образованное Главное тюремное управление сразу же заняло особое место в структуре Министерства внутренних дел. Оно было автономным и пользовалось известной самостоятельностью, поскольку «законом ему предоставлено было принимать собственно властью, не испрашивая особого разрешения министерства внутренних дел, все вообще распорядительные меры, необходимые для действия существующих законов по тюремной части» [13. С. 119-120].

Начальник Главного тюремного управления назначался императором до 1895 г. по представлению министра внутренних дел, а после 1895 г. – министром юстиции, так как 13 декабря 1895 г. Главное тюремное управление было передано министру юстиции [14. С. 211]. Первым начальником Главного тюремного управления Министерства внутренних дел 23 апреля 1879 г. был назначен Михаил Николаевич Галкин-Враской. Его главной заботой были организация и успешное развитие тюремного дела, которое зависело от удачного подбора сотрудников [15. С. 33-34].

Начальник Главного тюремного управления имел большие права. Он заведовал всеми местами заключения гражданского характера, арестантской пересыльной частью, исправительными приютами, отвечал за расход ассигнований по сметам кредитов и осуществлял надзор за местными учреждениями тюремного управления без дополнительных санкций министра внутренних дел. Ему подчинялись на правах командира корпуса все чины конвойной стражи и лица, участвовавшие в её управлении, «по части службы при арестантах гражданского ведомства» [4. С. 71].

Штаты Главного тюремного управления включали в себя 56 классных чинов, кроме того, в управлении на канцелярских должностях работал 41 человек. Классными чинами комплектовались должности начальника Главного тюремного управления, его помощников, инспекторов, правителя канцелярии, старших делопроизводителей, делопроизводителей, заведующего статистической частью (архивариус), бухгалтера, секретаря при начальнике Главного тюремного управления, экзекутора (он ведал вопросами хозяйственной части), журналиста, инспектора по медицинской части, архитектора, помощника архитектора.

Этим немногочисленным составом управления были всесторонне и основательно изучены особенности тюремного заключения и его различных систем (пенсильванская, оборнская и др.), что позволило «придать совершенно иную постановку всем вопросам в области тюремного дела и ввести новые начала в жизнь тюремного заключения». В тюремных учреждениях было много недостатков. Улучшение содержания арестантов было сопряжено с множеством трудностей. Благодаря выдающимся способностям, служебному такту, неутомимому труду в решении сложных задач в течение 17 лет начальником Главного тюремного управления М.Н. Галкина-Враского тюремное дело было преобразовано почти во всех отношениях:

- большинство мест заключения было расширено и приведено в надлежащее санитарное состояние;
- достигнуто раздельное размещение арестантов по возрасту и полу;
- разработаны новые, отвечающие пенитенциарным требованиям планы тюрем и во многих вновь построенных введено одиночное заключение;
- улучшено служебное и материальное положение чинов управления местами заключения;
- создана и обеспечена денежным содержанием с правом на пенсию тюремная стража;
- организована 20 января 1886 г. конвойная стража в составе 567 конвойных команд, которым предписывалось не только сопровождение этапированных заключенных, но и, при необходимости, ликвидация беспорядков в местах лишения свободы, наружная охрана тюрем взамен существовавших этапных команд;

- урегулированы продовольственное и вещевое обеспечение, а также лечение арестантов;
- открыты тюремные церкви и школы;
- получило развитие духовно-нравственное просвещение заключенных;
- упорядочена финансовая часть;
- введены специальный учет и статистическая отчетность о тюремном населении;
- введено составление и опубликование годовых отчетов по Главному тюремному управлению;
- учреждены исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних, приюты для арестантских детей;

- в 24 губерниях образованы тюремные инспекции, которые объединили руководство тюремным делом в регионах, тем самым создав трехзвенную систему управления пенитенциарной системой, сохранившуюся по настоящее время [15. С. 33-34].

Труд заключенных организовывался исходя из принципов его обязательности и принудительности в местах заключения, производительности для государственной казны и вознаграждения участвующих в нем арестантов. Борьба с эпидемическими заболеваниями в местах лишения свободы была одним из важных направлений деятельности Главного тюремного управления.

Главное тюремное управление, переданное 13 декабря 1895 г. из Министерства внутренних дел в Министерство юстиции, должно было стать инициатором упорядочения тюремного законодательства. С момента образования Главного тюремного управления было издано около 500 законов по «тюремной части», но среди них не более дюжины имели общеимперское значение [4. С. 72]. Все остальные акты касаются тех или иных местных тюрем, их открытия или закрытия, изменения в штатах и т. п.

Централизация и расширение объема функций аппарата управления, усложнение задач, решаемых им в новых условиях, требовали совершенствования его организационных структур.

Схема строительства новых тюремных учреждений, перепрофилирование существующих в новые была представлена в подробном плане сооружения новых тюремных зданий и принята в 1911 г.

Одним из принципиальных вопросов строительства и переустройства тюремных зданий, непосредственно влияющих на условия содержания заключенных, было определение системы заключения: общей, одиночной или с ночным разъединением арестантов. При переустройстве и строительстве тюрем обязательными требованиями были: выделение женских отделений в особые здания или коридоры; устройство обособленных помещений для несовершеннолетних; санитарное благоустройство тюремных помещений; устройство больниц и коммунально-бытовых помещений [16].

В первые дни Февральской революции народные массы разгромили Главное тюремное управление. На совещании комиссаров Государственной думы говорилось о том, что Главное тюремное управление долго еще не будет функционировать. Но 8 марта 1917 г. по предложению министра юстиции Временного правительства Керенского профессор А.А. Жижиленко вступил в должность начальника управления. 10 марта 1917 г. в управлении состоялось совещание по урегулированию мест заключения. Совещание постановило принять в ведение тюремного управления все, по крайней мере крупнейшие, временные арестные помещения и обслуживать эти арестные помещения персоналом управления [17. С. 29].

Постановлением Временного правительства от 26 апреля 1917 г. Главное тюремное управление переименовывается в Главное управление мест заключения (ГУМЗ), а Совет по тюремным делам – в Совет по делам мест заключения.

Администрации мест лишения свободы строжайше предписывалось воздержаться от применения телесных наказаний и наложения кандалов на арестантов. С учетом этого, согласно приказу № 2 от 17 марта 1918 г., стали создаваться пенитенциарные курсы переподготовки всего персонала по новым программам.

Этот период, несомненно, для тюремной системы характеризовался переосмыслением, переоценкой уже устоявшихся положений, касающихся отношения к преступнику. Примером является приказ № 3 Главного тюремного управления от 18 марта 1918 г., в котором говорится: «Борьба с преступностью, ограничивающаяся одним только применением наказания, никогда не может дать благоприятных результатов. Она только тогда в состоянии достигнуть успеха, если наряду с наказанием будут применяться и другие меры оздоровления общества. Как бы ни было правильно поставлено тюремное воспитание, оно само по себе не может надлежащим образом выполнить свои задачи, если не будет принято никаких мер попечения о дальнейшей судьбе лиц, отбывших наказание. Освобожденный из тюрьмы, оказавшийся в таких условиях жизни, к которым он не приспособлен, может сразу же опуститься и погибнуть, если ему не будет оказана своевременная поддержка той или иной форме».

Образование и формирование органов управления тюремными учреждениями в России неразрывно связано с процессами государственно-правового и общественно-экономического характера. Деятельность Главного тюремного управления была подчинена решению организационно-правовых задач в целях упорядочения разрозненной и неудовлетворительной тюремной системы с целью превращения ее в единую пенитенциарную систему на основе передового зарубежного опыта.

Однако консерватизм, доминирующий в уголовной политике царизма в конце XIX – начале XX в., и постоянная нехватка финансовых средств не позволяли в полной мере использовать пенитенциарный опыт передовых западноевропейских государств в полном объеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гернет М.Н. История царской тюрьмы: в 5 т. 3-е изд. М., 1961. Т. 2.
2. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е: в 45 т. Т. XXVII. №20406.
3. URL: <http://www.ref-history.ru/hard/ref-senat.htm> (дата обращения: 10.10.2015).
4. Шинджихашвили Д.И. Министерство внутренних дел царской России в период империализма (структура, функции, реакционная сущность, связь с другими министерствами). Омск, 1974.
5. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е: в 45 т. Т. XLIV: Книга штатов. № 20520 и № 20582.
6. URL: https://mvd.ru/history/1802_1917 (дата обращения: 10.10.2015).
7. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е: в 45 т. Т. XLIV: Книга штатов. № 23912.
8. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е: в 45 т. Т. XXIX. №29102.
9. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е: в 45 т. Т. XXXI. №24687.
10. Варадинов Н.В. История Министерства внутренних дел. СПб., 1859. Ч. II, кн. 1.
11. Малин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право. М., 2009. .
12. Варадинов Н.В. История Министерства внутренних дел. СПб., 1862. Ч. III, кн. 2.
13. Печников А.Н. Главное тюремное управление Российского государства (1879 – октябрь 1917 г.): дис. ... докт. юрид. наук, М., 2002.
14. Свод законов Российской империи. Т. 14.
15. Пертли Л.Ф. Первый начальник Главного тюремного управления Российской империи Михаил Николаевич Галкин-Враской // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 3.
16. URL: <http://www.fsin.su/fsin/history/index.ID=61462> (дата обращения: 10.10.2015).
17. Скриплев Е.А. Тюремная политика и тюремное законодательство временного правительства. М., 1968.

Поступила в редакцию 11.04.16

E.I. Bolgova

THE STATE AND LEGAL DEVELOPMENT OF PENAL SYSTEM IN RUSSIA IN THE XIX – EARLY XX CENTURIES

The article discusses the issues of the legal status of the prison system in the changing public-legal and socio-economic relations in Russia in XIX – the beginning of XX centuries. All the historical description of the Tzar's laws relating to the prison system, originates only from the nineteenth century. Prior to this period legislation on the deprivation of liberty was represented by single laws and lawmakers almost did not pay attention to the prison establishment. An analysis of the historical information showed that the establishment and legal development of the penitentiary system in Russia took place in the XIX – early XX centuries, and it was preceded by the major transformations taking place in the state of the period related to the judiciary and the prison system, as well as organizational solutions to create prisons. The next stage of development of the Russian state was the creation of ministries as the central organs of government of the Russian Empire. The article also analyzes the historical processes of changes and transformation of law and legislation in tsarist Russia in those years as a whole, which is of scientific interest in terms of parallels with contemporary transformations in the sphere of enforcement of sentences of imprisonment.

Keywords: criminal-executive system, prison system, directorate General for Prisons, staff list, legal status.

Болгова Елена Ивановна, адъюнкт

Владимирский юридический институт ФСИН России
600020, Россия, г. Владимир,
ул. Большая Нижегородская, 67е
E-mail: vui@vui.vladinfo.ru

Bolgova E.I., adjunct

Vladimir Law Institute of the FPS of Russia
Bolshaya Nizhegorodskaya st., 67e,
Vladimir, Russia, 600020
E-mail: vui@vui.vladinfo.ru